

Сегодня эпидемиологи говорят о «женском» лице страшной болезни

ДЕТИ СО ЗНАКОМ «ПЛЮС»

КОЛИЧЕСТВО зараженных вирусом иммунодефицита человека ежегодно увеличивается.

За тридцатилетнюю историю ВИЧ в мире родилось более трех миллионов «положительных» детей. Для тех, кто еще наивно думает – наш город это обошло стороной, сообщаем: в Магнитке за десять лет с момента появления первого больного появилось 306 детей от мам, состоящих на учете в центре СПИДа. Шестнадцать из них «унаследовали» вирус, более сотни находятся под наблюдением врачей с неуточненным диагнозом. По оценкам специалистов, в будущем количество детей, затронутых эпидемией, будет расти. Тенденция последних лет: ВИЧ-инфекция вышла за пределы «групп риска», к которым относили наркоманов, гомосексуалистов и проституток, а самым распространенным путем передачи инфекции стали незащищенные половые контакты. Сегодня эпидемиологи говорят о «женском» лице болезни: в Магнитке с начала года выявлено в полтора раза больше инфицированных женщин, чем мужчин, многие из них – во время постановки на учет по беременности в женской консультации.

Отказников становится меньше

Несмотря на возможности современной профилактики снижать риск передачи вируса от матери малышу до одного процента, дети с ВИЧ есть среди нас, а те, которым посчастливилось избежать диагноза, испытывают на себе все отрицательные последствия эпидемии. Ни одно посещение врача не обходится без косых взглядов, реплик в сторону «заразных», различных пометок на сопроводительных документах малыша – признаются мамы. Одним женщинам приходится жаловаться на медперсонал начальству, другим – красть медицинские карточки и выдиравать страницы с записями инфекции, кто-то и вовсе «сдается», отказываясь от крохи еще в роддоме... Чтобы эмоционально поддержать мам, оказать социальную, медицинскую, юридическую помощь, пролить свет на мифы о ВИЧ-инфекции, два года назад на базе 1-й городской больницы открыт центр альтернативных услуг «РОСА». Тогда, в 2005 году, город имел уже 17 отказников в доме ребенка и одного – в республиканской инфекционной больнице. В прошлом году специалисты «РОСЫ» работали так, что ни одного малыша ВИЧ-положительные родители не передали на попечение государству. В нынешнем – среди 58 рожденных двое отказных. Несмотря на все усилия помочь женщинам справиться с трудностями, «росинцы» признаются: «Мы не боги».

Однако оставить ребенка в семье – лишь первый шаг ВИЧ-положительных родителей. По мере того как дети растут, возникают проблемы с его определением в образовательные учреждения. «Посещать ли ребенка детский сад, школу – должны решать врачи, учитывая состояние его здоровья, а не педагоги, которые неоправданно возлагают на себя эту миссию, – убежден Александр Выгузов, главный специалист по ВИЧ-инфекции министерства здравоохранения области. – Проблема, возложенная изначально на орга-

ФОТО ИЗ АРХИВА РЕПУБЛИКАНСКОЙ ИНФЕКЦИОННОЙ БОЛЬНИЦЫ

ны здравоохранения, приняла статус межведомственной. Где будут обучаться дети: в спецучреждениях или в обычных школах вместе со здоровыми детьми?» «Проблема ВИЧ эволюционирует по мере того, как растут дети, – согласился с ним представитель детского фонда ООН «ЮНИСЕФ» в России и Беларуси Карел де Рой. – Сегодня необходимо помочь обществу принять детей со знаком «плюс»».

Ликбез для воспитателей

Специалисты магнитогорского центра СПИДа уверяют: изоляция ребенка в семье – а именно к этому склоняется большинство родителей – чревата проблемами в будущем. Почему? С одной стороны, взрослые стремятся обезопасить детей от всевозможных рисков: из-за недостаточного иммунитета дети с ВИЧ более подвержены простудным и другим инфекционным заболеваниям. А все слышаны, как часто болеют дети, даже здоровенькие, едва начинают ходить в садик... С другой – ребенок не ходит в дошкольное учреждение, потому что для этого родителям надо собрать медицинские справки, – значит, придется раскрывать статус ребенка, испытывать, мягко говоря, негативное отношение персонала и родителей других детей к малышу.

– Я раз попыталась устроить своего ребенка в детский сад, – вспоминает 24-летняя Татьяна. – Когда заведующая нагрубила: «Идите отсюда, не носите тут всякую заразу», не было никаких эмоциональных сил отстаивать свои права. Желание стучаться в другие двери тоже отпало:

город у нас небольшой, такие «вести» разлетаются среди воспитателей быстро.

Между тем, российское законодательство запрещает отказывать в приеме ребенка в детское учреждение по признаку ВИЧ, как и разглашать тайну диагноза всем «ради безопасности». Всему виной безграмотность педагогов и власть стереотипов: «Я не знаю, как ребенок может заразить ребенка или персонал, но на всякий случай поберегусь». Чтобы побороть страх сотрудников ДОУ за свое здоровье и благополучие детей в группе, чтобы для них не было шоком – «завтра к вам придет инфицированный ребенок», обученные тренеры «РОСЫ» вышли в сентябре в детские сады и сказали: никакой опасности дети, затронутые эпидемией, будь то ВИЧ-положительные или живущие в семье с людьми с ВИЧ, для других детей не представляют.

Первое правило конвенции ООН

– Пути передачи инфекции достоверно известны, – доказывает начальник отдела психолого-социальной реабилитации ЦСПИД Александр Дегтярев. – Было бы нелепо предположить заражение в детсадах через иглу и половые связи. А утверждения о том, что малыши часто дерутся, травмируются так, что «носом кровь пошла, залила весь садик, и вирус стал разползаться по всем углам...» – сказки. Когда мы не говорим о ВИЧ – в наших детсадах все нормально. Стоит только начать – вылезают жуткие вещи об исцарапанных, искусанных детях. Вероятности инфицирования при таких ситуациях, которые в действительности возникают, но гораздо реже, чем об этом говорят, существует лишь теоретически. В мире до сих пор не зарегистрировано ни одного случая заражения ребенка от ребенка...

Принять ВИЧ-инфекцию как данность современного общества необходимо еще и потому, что как бы ни упирались педагоги, родители всеми правдами и неправдами, скрывая диагноз, приводят-таки детей в детские сады. В школах они тоже учатся на полуправильном положении. А прием химиопрепаратов сегодня настолько прост и удобен, что заподозрить что-то не дает никакой возможности.

– ВИЧ-инфицированные дети вправе рассчитывать на счастливое детство, – убежден Александр Дегтярев. – Они должны посещать садики, школы, заниматься в кружках и секциях, ибо первое правило Конвенции ООН о правах ребенка гла-

сит: «Все дети равны в своих правах», будь то здоровый малыш или с пороком сердца, или даун.

Недостаток любви хуже иммунодефицита

Шестилетние малыши отделения для сирот республиканской инфекционной больницы, обступившие меня, как только я вошла в игровую, не знают, что значит на языке людей с ВИЧ «плюс» или «положительный». Если они веселы и бодры – все в порядке, и это главное. Их ровесница Катя завела к ним сейчас в группу незнакому тетью, и они трогают ее за одежду, спраши-

вая Катерину: «Она твоя?» Ребята не знают, что тетья – журналист, в Питер приехала, чтоб узнать о судьбе первого отказного магнитогорского ребенка с диагнозом ВИЧ-инфекция. Дети с удовольствием щебечут и фотографируются. Так они встречают любых гостей – просто человека или представителя детского фонда «ЮНИСЕФ», «Мисс Вселенная 2002» и «тетю Оксану» из «Спокойной ночи, малыши!», первую леди Америки Лору Буш, актрису Алису Фрейндлих, звезд эстрады Олега Газманова, Андрея Макаревича... Главный врач больницы профессор Евгений Воронин демонстративно позирует с детьми перед камерами, давая понять: ВИЧ – не проказа, от которой надо уносить ноги. Это часть нашей жизни, беда, от которой невозможно защитить себя и близких на все сто. Дети могут страдать от иммунодефицита, но не должны – от дефицита любви, доброты и избытка неужества взрослых, желающих ограничить общение с ними.

Макаревич:

– Это самые обычные дети, веселые, непосредственные, со своими мечтами и радостями.

Фрейндлих:

– Каждый ребенок – целый мир. Но он может раскрыться только тогда, когда чувствует, что его любят. ВИЧ-инфицированным детям наша поддержка нужна еще больше.

Газманов:

– Мне дорог каждый ребенок, а вам?

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

Ребенок – как все

Первому ребенку, рожденному от инфицированной мамы в Магнитке, сегодня 10 лет. Саша – ВИЧ-положительный. Воспитывается в хорошей, крепкой семье, у него есть родные папа и мама.

Евгения Георгиевна не успела выйти замуж за Михаила Львовича, как молодожены узнали, что у них будет ребенок. Следом за радостной вестью пришла «черная». Во время наблюдения в женской консультации в крови Евгении обнаружили ВИЧ, проверили мужа – результаты положительные. Однако сомнений – оставить ребенка или согласиться на аборт – не возникло: «Бог дал – будем рожать». Женщине не просто вспоминать то время, как ее буквально выгоняли из роддома, как шарахались от нее с малышом в больнице – эмоции хоть и притупились, но в памяти сидят крепко. До трех лет врачи не могли уточнить ВИЧ-статус ребенка, когда же стало все ясно, Саше назначили противовирусную терапию. Муж продолжал работать на прежнем месте, Евгения все силы отдала ребенку, даже не думая о работе.

В детский сад сына она не отдала. Прикинули с Михаилом – так будет лучше для всех, тем более что финансовых трудностей семья не испытывала. Сашок общался с ребятами на улице, играл с соседскими ребятами у них дома или когда товарищи приходили к нему в гости. В школе с учебной-поведением тоже не возникло проблем. Парень общительный, любопытный, способный, грамоты получает. Обмолвился – хочу стать спортсменом – родители стали водить его в секцию единоборств. «Со здоровьем, – говорит Евгения, – проблемы те же, что у остальных детей. Выскочил в распахнутой куртке на мороз, подхватил простуду...» Специальная терапия, которую подобрали Саше, никаких токсических эффектов не вызывает, до сих пор мальчик думает, что пьет витамины. Ничего странного он в этом пока не видит – с недавнего времени государство выделило бесплатные «витамины» и его родителям. В школе никто не знает о его диагнозе.

Может показаться, что ВИЧ этой благополучной семье не добавил проблем. Это не так. Просто в ней научились решать их или не замечать, не теряя надежды на будущее. Только одно по-настоящему тревожит родителей: как сообщить Саше о болезни? Михаил с Евгенией последовали правилу «Горопиться лучше не спеша». «Расскажем, когда сын будет постарше и сам начнет спрашивать, – говорит мама. – Чтобы понял и не осуждал родителей».

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

